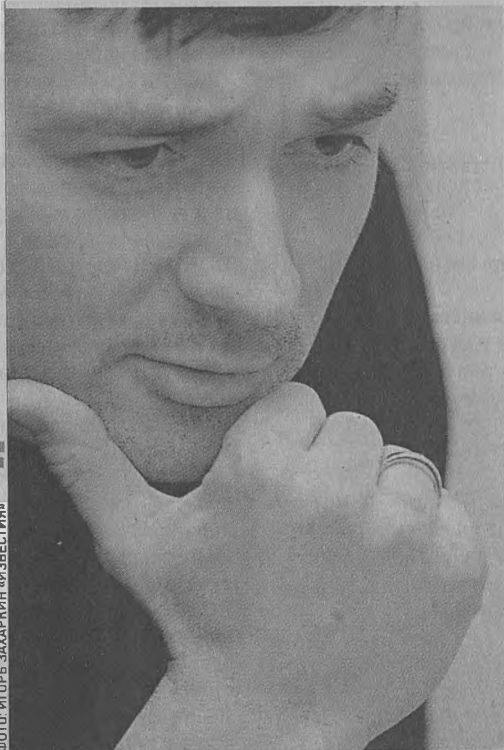

АКТЕР **ЕГОР БЕРОВ:**

извесоча - 2005 - 22 реф
с 75-78

«Если я сыграю подонка, мне не поверят»

ИЗВЕСТИЯ: Вас не смущало, что над «Турецким гамбитом» работают создатели «Ночного дозора» и фильм снова будет ориентирован на Голливуд?

БЕРОВ: Скорее всего это не подражание Голливуду, а возвращение назад, к тем искренним и высокопрофессиональным фильмам, которые снимались в Советском Союзе. Это возвращение в том числе и с финансовой точки зрения — недавно подсчитали: на съемки «Войны и мира» было потрачено \$20 миллионов, и это благодаря тому, что солдат для батальных сцен пригоняли бесплатно. Сегодня фильм Бондарчука обошелся бы в \$400 миллионов.

ИЗВЕСТИЯ: В «Турецком гамбите» спецэффектов не меньше, чем в «Ночном дозоре».

БЕРОВ: Я не хочу сравнивать эти фильмы. Но в «Ночном дозоре» гайка летела по трубам исключительно ради визуального эффекта. А в «Турецком гамбите» спецэффекты помогают рассказывать историю. Невозможно снять, как бомба летит в ряды солдат. Много людей погибнет. Или как колесо, разметаая строй, проносится в камеру. Тут на помощь приходят компьютерщики.

ИЗВЕСТИЯ: И в «Папе», и в «Турецком гамбите» вы снимались с Ольгой Красько. Это совпадение?

БЕРОВ: Абсолютно. Я тут ни при чем.

ИЗВЕСТИЯ: Вы предпочитаете обходиться без каскадеров. Считаете, что актеру обязательно выполнять трюки самому?

БЕРОВ: Нет, но это дает возможность показать актера крупным планом, а когда трюк выполняет каскадер, приходится убирать лицо. Я с удовольствием делаю все сам. Правда, рисковать мне не разрешают. Я должен дожить до конца съемок, иначе кинокомпания потерпит убытки.

ИЗВЕСТИЯ: Вы специально готовились к съемкам «Гамбита»?

БЕРОВ: Я должен был научиться кататься на одноколесном цирковом велосипеде. Эту сцену потом почему-то вырезали. К тому же в перерывах мы с Джаником (Джаник Файзиев — режиссер «Турецкого гамбита». — *«Известия»*) катались на каное.

ИЗВЕСТИЯ: Вам не наскучило играть положительных героев?

БЕРОВ: Если я сыграю отрицательный персонаж, подонка без особых мотиваций и раскаяния, зритель мне не поверит и не простит. Может быть, у Акунина Фандорин даже более хладнокровный и рассудочный, чем в фильме. Если Давид в «Папе» предал и выгнал отца, то он потом раскаялся, и по-другому быть не могло. А играть подонка ради подонка мне неинтересно. Я люблю героев с надрывом, которые могут ошибиться, поступить жестоко, но внутренние они честные и добрые.